

РАЗДЕЛЕННОЕ Я. - РОНАЛЬД У. ЛЭЙНГ

А. ФЕНЬКО

(Серия: «Бестселлеры психологии»). – Киев, Государственная библиотека Украины для юношества, 1995.

Наше время в культурном отношении – прекрасное и опасное. Это время свободы и неизбежно сопутствующих ей искушений. Прекрасно, что стали выходить на русском языке те книги, которые лет 10-15 назад можно было прочесть лишь в подлиннике, причем некоторые – с особого разрешения присяжных идеологов. Прилавки книжных магазинов завалены сочинениями Фрейда, Юнга, Эриха Фромма, Станислава Грофа и Милтона Эриксона. Недавно к ним прибавилось имя ещё одного классика современной психологии – Рональда Лэйнга. Имя этого выдающегося английского психиатра, одного из лидеров «контркультуры» 60-х годов, автора блестящих экзистенциально-феноменологических работ по психологии переживания, известно читателю по публикациям в МПЖ (1992, № 2) и в журнале «Логос» (1992, № 3). И вот впервые отдельной книгой вышла одна из основных работ Лэйнга «Разделенное Я», посвященная рассмотрению психического заболевания, главным образом, шизофрении, с экзистенциально-гуманистических позиций, т.е. с точки зрения внутреннего опыта психотика, его жизненной истории и трагического переживания им своего столкновения с миром. Основанное на богатом клиническом опыте, свободное от тенденциозных психиатрических и психоаналитических концепций, исследование Лэйнга отличается глубоким проникновением во внутренний мир психически больного человека, тонким пониманием всех нюансов его болезненных переживаний, подлинным уважением к нему как к личности, пытающейся по-своему выжить в невыносимом для нее мире. Введенные Лэйнгом понятия «онтологической незащищенности» и расщепления личности психотика на «истинное» и «ложное» Я, а также его определение шизофрении как «всеобъемлющего отсутствия цельности» имеют большое

значение для понимания механизмов возникновения болезни.

Однако радость от появления столь полезной для многих специалистов книги омрачается обстоятельством, ставшим за последние годы уже не исключением, а, скорее, правилом бурной книгоиздательской деятельности в бывшем СССР, а именно – качеством перевода.

Недоумение появляется с первых страниц, постепенно перерастая в раздражение и разочарование. Переходя от «человека с *психическим* (?)

диагнозом» (с.8) к реальности его Я, которая «всё больше и больше *фантастицируется*» (с.117), начинаешь понимать, что «*детериорация* (?) и дезинтеграция – всего лишь один из возможных исходов изначальной шизоидной организации» (с.124). А когда «*Изнутри сейчас Я выглядывает на ошибки, которые были сказаны и сделаны*» (с.100), читателю ничего не остается, кроме как признать, что «*Получаемое имеет совершенно противоположный эффект желаемому*» (с.118).

Что греха таить, не всегда психологический текст удастся перевести на русский язык изящно и просто. Взять хотя бы Лакана, с которым читатель имеет возможность познакомиться в этом номере. Порой о его сентенции, как говорится, черт ногу сломит. Но ссылки на какую-либо герметичность и непереводаемость абсолютно беспочвенны по отношению к Лэйнгу, обладающему незаурядным литературным талантом и способностью просто и ясно, без громоздкой терминологии, описывать сложную психологическую реальность. Лэйнг считал для себя делом чести писать «на хорошем английском языке» (с.6). Жаль, что в задачи киевских издателей не входило перевести текст Лэйнга на хороший русский язык, потому что непонятно, как «широкий круг читателей», а тем более *юношество*, которому издатели адресуют эту книгу, сможет понять, например, следующий пассаж:

«До известной степени, эта пациентка, осознавшая всю неестественность пути преодоления ею тревоги, которую она ощущала, должна была решить, лучше ли лекарство от болезни в случае избежания переживания такого беспокойства ценой избегания быть собой. Фрустрацию, которую она переживала со мной и которая вызвала у нее сильную ненависть ко мне, невозможно полностью объяснить фрустрацией либидозных или агрессивных обращенных порывов (*transfere* – обращение), скорее ее можно было бы назвать термином «экзистенциальная фрустрация», вырастающая из того факта, что Я, отказывая ей в «комфорте», который она стремилась получить от меня, так как я не сказал ей, кем она должна была быть, тем самым навязал ей необходимость самой решать то, какой личностью она должна была стать» (с.83).

Комментировать этот отрывок ни с точки зрения грамматики и логики, ни с точки зрения психологии мы не будем (читатель и сам уже

догадался, что *transfere* – без *e* в конце, конечно, – это перенос).

Издатели серии «Библиотека Украины для юношества» правы в том, что хорошие, пусть даже и непростые, книги лучше читать в молодости. Но благородное дело просвещения в данном случае сводится на нет его откровенно халтурным исполнением, способным принести больше вреда, чем пользы тем, кто, по молодости лет, решит, что так и следует писать «бестселлеры психологии».